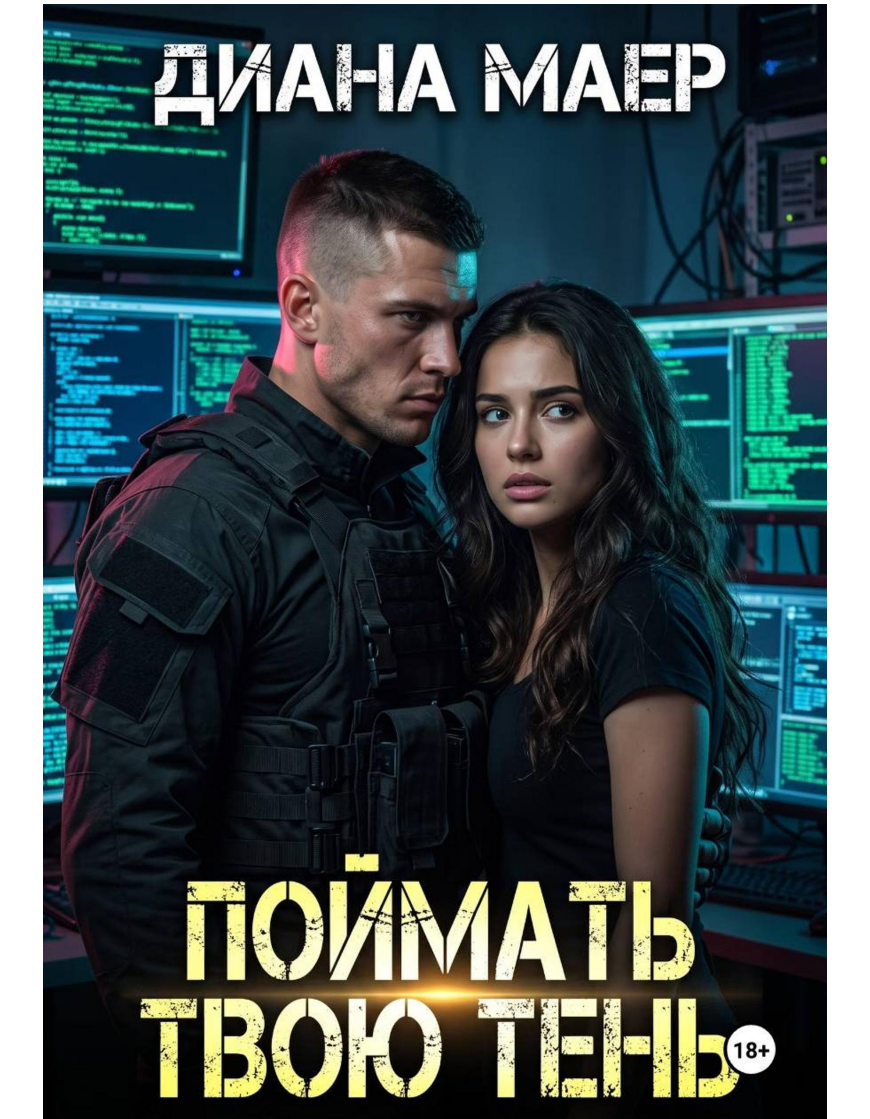

A movie poster featuring a man and a woman in a server room. The man, on the left, is wearing a black tactical vest and has a serious expression. The woman, on the right, has long dark hair and is looking off to the side with a concerned expression. They are surrounded by computer monitors displaying green code. The title 'ДИАНА МАЕР' is at the top, and 'ПОЙМАТЬ ТВОЮ ТЕНЬ' is at the bottom in large, distressed yellow letters. An '18+' rating is in the bottom right corner.

ДИАНА МАЕР

ПОЙМАТЬ
ТВОЮ ТЕНЬ

18+

Диана Маер

Поймать твою тень

<https://litres.ru/74521232>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Бежать бессмысленно, птичка. Я шел за тобой от самой Москвы, — ледяной голос Дениса Истомина заставляет меня застыть у самого окна.

На нем черная форма спецназа СБ Воронова, в глазах — холодная решимость. Прошлого глупого мальчишки стерто. Передо мной — безжалостный ищейка, лучший ученик Беса. А я просто совершила роковую ошибку. В свои двадцать один год я взломала защищенный сервер его холдинга, чтобы вытащить компромат на убийц моего отца.

— Пожалуйста. Они убьют меня, если ты сдашь меня Бестужеву, — шепчу я, пятясь назад, пока его огромная фигура блокирует выход.

— Мой приказ — ликвидировать угрозу, Ника, — Денис подходит вплотную, его горячие пальцы жестко перехватывают мою талию, прижимая к себе. — Но я нарушу приказ. Ты едешь в мою квартиру. На моих условиях. Подписывайся на мою защиту или пеняй на себя.

В тексте вас ждут:

- Суровый охотник и загнанная в угол героиня

- Разрешенная игра на грани чувств (18+)#
- Общие герои с прошлыми книгами и Хэппи-Энд!

Содержание

Глава 1. Охота на птичку	5
Глава 2. Личный конвой	10
Глава 3. В тисках подозрений	14
Глава 4. Шаг к бездне	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Диана Маер

Поймать твою тень

Глава 1. Охота на птичку

Дождь за окном хлестал по стеклу старой съемной хрущевки на окраине города с таким ожесточением, словно пытался смыть саму память о моем существовании. Я сидела за колченогим кухонным столом, освещенная лишь бледным, мертвенным светом экрана ноутбука. Пальцы судорожно порхали по клавиатуре, а в висках набатом стучал пульс.

В свои двадцать один год я меньше всего ожидала оказаться в подобном месте, в статусе загнанной в угол преступницы. Студентка третьего курса факультета кибербезопасности, чья жизнь еще неделю назад состояла из скучных лекций и зачетов. Но трагическая гибель отца — честного аудитора, которого нашли в собственной машине с пулей в груди, — заставила меня повзрослеть за одну секунду. Официальное следствие закрыли за «отсутствием улик», и тогда я пошла на отчаянный шаг. Я взломала защищенный сервер «Воронов Групп», чтобы вытащить архивные счета, которые мой отец проверял перед смертью. Там был компромат на его убийц.

Но я совершила роковую ошибку. Я оставила цифровой след. Защита Воронова оказалась не просто стеной, а живым,

чудовищным органистом, который мгновенно зафиксировал мой IP-адрес.

Внезапно в коридоре раздался едва слышный, приглушенный щелчок.

Я замерла, перестав дышать. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Старая входная дверь, которую я закрывала на два замка, бесшумяще отворилась.

Я резко вскочила со стула, опрокидывая чашку с остывшим чаем. Вода темной лужей растеклась по столу. Из темноты прихожей в освещенную кухню медленно, с пугающей грацией хищника шагнул мужчина.

На нем была тяжелая черная штурмовая форма спецназа службы безопасности Воронова, бронежилет и тактические ботинки. Но больше всего меня поразила его фигура — огромный, широкоплечий, с рельефными мышцами, которые туго обтягивала ткань. Лицо мужчины было жестким, волевым, с резким разлетом бровей и коротким армейским ежиком темных волос. Ему было около двадцати четырех лет — возраст, когда парень превращается в безжалостного, уверенного в себе бойца.

Денис Истомин. Лучший ищейка Бестужева. Человек, от которого еще никто не уходил.

— Бежать бессмысленно, птичка. Я шел за тобой от самой Москвы, — его низкий, ледяной голос вибрировал от опасной силы, заставив меня вжаться спиной в кухонный гарнитур. В его прозрачно-темных глазах не было жалости. Толь-

ко холодная решимость исполнителя.

Паника полностью отключила мой мозг. Действуя на чистом адреналине, я схватила со стола тяжелый керамический чайник и со всей силы швырнула в него, одновременно бросаясь к открытому окну. Прыгнуть со второго этажа в кусты казалось лучшим выходом, чем попасть к спецназу Воронова.

Но Денис даже не поморщился. Он легко, одним коротким движением головы уклонился от летящей керамики, которая с грохотом разлетелась вдребезги о стену. В следующую секунду он преодолел разделяющее нас расстояние. Его огромная, горячая ладонь жестко перехватила мою талию у самого подоконника, и Истомин с силой рванул меня на себя.

Я вскрикнула, отчаянно пытаюсь вырваться, колотила его кулаками по бронежилету, но он даже не шелохнулся. Денис развернул меня, впечатывая моё тело спиной в прохладную стену кухни и блокируя своим мощным торсом малейшую возможность сдвинуться с места. От него пахло мокрым асфальтом, порохом и чистой, пугающей мужской силой, от которой кружилась голова.

— Пусти! Отпусти меня, тварь! — хрипло кричала я, задыхаясь от его близости.

— Тихо, Ланская. Отбегалась, — его хриплый шепот обжег мои губы.

Одной рукой он зафиксировал оба моих запястья у меня над головой, а его вторая рука медленно, намеренно гру-

бо прохлопала мои карманы джинсов, проверяя на наличие оружия. Каждое прикосновение его горячих, мозолистых пальцев сквозь тонкую ткань отзывалось во мне вспышками дикого, пугающего электрического тока. Градус напряжения в тесной кухне взлетел до максимума.

Денис достал из-за пояса блестящие стальные наручники. Один жесткий щелчок — и мои руки оказались скованы. Он отстранился на сантиметр, заглядывая в мои расширенные от ужаса и слез глаза. Его взгляд скользнул по моим губам, и в глубине его зрачков на секунду полыхнул странный, темный голод одержимого собственника.

— Мой приказ от Беса — ликвидировать цифровую угрозу и доставить хакера в подвал для допроса, Ника, — тихо произнес он, и его голос заметно потяжелел. — Если я сдам тебя Бестужеву, из тебя вытрясут всю душу. А те твари, которые убили твоего отца, легко найдут тебя через свои связи в СИЗО. Ты не проживешь и суток.

Я обреченно закрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся горячие слезы. Ловушка захлопнулась.

— Зачем ты мне это говоришь? Вези меня к своему Бесу... — прошептала я.

Денис молча потянулся к столу, захлопнул мой ноутбук и засунул его в свой тактический рюкзак. Затем снова повернулся ко мне, наклоняясь так низко, что его дыхание опалило мою шею.

— Я нарушу приказ, птичка. Официально я приехал по

ложному адресу и тебя не нашел, — хрипло выдохнул он, и его ладонь жестко легла на мою талию, притягивая вплотную к своему каменному прессу. — Но с этой секунды ты едешь в мою квартиру. Будешь сидеть там под моим личным, круглосуточным надзором, пока я не разберусь с убийцами твоего отца. Попытаешься пикнуть, сбежать или обмануть меня — и я лично сдам тебя Бесу. Выбирай свою участь, Ника. Прямо сейчас.

Я смотрела в его суровые, непроницаемые глаза и понимала, что моя свобода закончилась. Но в глубине души, сквозь ледящий ужас, я внезапно осознала, что этот опасный охотник только что стал моим единственным шансом на спасение.

Глава 2. Личный конвой

Поездка сквозь стену ночного ливня казалась бесконечной. Наручники больно врезались в запястья при каждом резком повороте внедорожника, но я упрямо молчала, глядя в боковое стекло на размытые огни спящего мегаполиса. Рядом со мной, молча сжимая руль огромными ладонями, сидел мой персональный палач. Денис Истомин не произнес ни слова с самого момента, как вывел меня из хрущевки. Его профиль в тусклом свете приборной панели казался высеченным из камня. В свои двадцать четыре года он перенял пугающие повадки своего учителя, Руслана Бестужева: та же ледяная сосредоточенность и абсолютный контроль над ситуацией.

Машина мягко затормозила на подземном паркинге элитной высотки. Денис заглушил мотор, обошел автомобиль и открыл мою дверь. Он грубовато, но аккуратно взял меня за локоть, помогая выйти, и повел к скоростному лифту.

Зеркальные двери закрылись, и мы взлетели на двадцать четвертый этаж.

Его квартира оказалась базой профессионального оперативника, где всё было подчинено одной цели — безопасности и функциональности. Никакого уюта, никаких мягких ковров или безделушек. Стены из темного кирпича, массивный кожаный диван, а в углу гостиной — тяжелый оружей-

ный сейф и рабочий стол с тремя огромными мониторами, которые сейчас были отключены.

Денис завел меня в центр гостиной, достал из кармана ключ и с тихим щелчком освободил мои запястья от стальных браслетов. Я судорожно растерла онемевшую кожу, с ненавистью глядя на Истомина.

— Ноутбук на стол, — коротко скомандовал он, скидывая на пол свой тяжелый тактический рюкзак.

— Зачем? Ты же сказал, что не сдашь меня Бесу! — в панике отступила я на шаг, прижимая сумку к груди.

Денис медленно сократил расстояние между нами. Он стащил с рук кожаные штурмовые перчатки, бросил их на столик и навис надо мной всей своей мощной фигурой. От него пахло дождем, оружейным маслом и тем самым концентрированным мужским теплом, которое заставляло мое сердце биться в сумасшедшем ритме.

— Если я не сдам тебя Бесу, Ланская, это не значит, что ты будешь гулять здесь на свободе, — его низкий, хрипловатый голос прозвучал у самого моего лица. Он бесцеремонно вырвал из моих пальцев сумку, достал оттуда мой старый телефон, легким движением выщелкнул сим-карту и с хрустом переломил её пополам прямо у меня на глазах. Осколки пластика полетели в мусорное ведро. — Твой цифровой след уничтожен. С этой секунды Ники для внешнего мира больше не существует.

— Ты сумасшедший... — прошептала я, чувствуя, как к

горлу подступают слезы бессилия. — Ты просто запер меня здесь.

— Я спас твою шкуру, птичка, — цинично усмехнулся Денис. Он подошел вплотную, перекрывая мне любой путь к отступлению, и его огромная горячая ладонь жестко легла на мою талию, притягивая меня к своему твердому прессу. Я судорожно вздохнула, ощутив всю силу его тела. — А теперь слушай правила этой квартиры. Из дома ты не выходишь. К окнам не подходишь. На мониторы не смотришь. Вся твоя одежда в спальне направо, её мои люди привезли еще вчера, когда вели за тобой наружное наблюдение. Ты будешь сидеть здесь тихо, пока я лично не найду тех тварей, из-за которых погиб твой отец.

Его прозрачно-темные глаза полыхнули таким опасным, собственническим голодом, что у меня подкосились колени. Он наклонился еще ниже, его губы почти коснулись моей шеи, заставляя кожу покрыться мелкими мурашками. Каждое прикосновение прошивало меня электрическим током, который пугал меня сильнее, чем криминальные разборки.

— Если ты нарушишь хотя бы одно правило, Ника... Если я замечу, что ты попыталась выйти в сеть со своего старого железа — я лично отвезу тебя в подвал к Бестужеву. И поверь, после этого ты будешь умолять вернуть тебя обратно под мою защиту. Поняла меня, девочка?

Я обреченно зажмурилась, чувствуя, как слезы катятся по щекам, и едва заметно кивнула. Ловушка захлопнулась окон-

чительно. Я была полностью во власти этого опасного охотника, но где-то глубоко внутри, вопреки здравому смыслу, от его жестких рук во мне разгорался глухой, пугающий пожар.

Глава 3. В тисках подозрений

Каждое утро на базе службы безопасности «Воронов Групп» начиналось одинаково — со стерильной тишины и ледяющего ощущения контроля. Но сегодня на минус втором этаже атмосфера была особенно удушающей. Заходя в кабинет Бестужева, я отчетливо спиной чувствовал, как за мной закрывается не просто дубовая дверь, а капкан.

Руслан сидел за столом, лениво перелистывая распечатки цифровых логов. На нем была простая черная футболка, обнажающая шрамы на руках, а в углу рта дымилась неизменная сигарета. Он не поднимал головы несколько минут, нарочито заставляя меня стоять по стойке смирно. Этот прием я знал наизусть — Бес ломал людей еще до начала разговора.

— Истомин, — наконец глухо произнес он, туша сигарету в массивной пепельнице. Его ледяной, прозрачно-серый взгляд скрестился с моим. — Твоя ночная вылазка на окраину. В рапорте написано: «Ложный след. Объект скрылся до прибытия».

— Так точно, командир, — я выдержал его взгляд, не позволив ни единому мускулу на лице дрогнуть. Желваки на челюсти ходили от дикого напряжения. Я впервые в жизни лгал человеку, который вытащил меня из дерьма и сделал лучшим ищейкой холдинга. — Хакер очистил логи и сбросил железо. На месте только пустая квартира.

Бес медленно поднялся из-за стола. Его огромная, массивная фигура заслонила свет лампы. Он подошел вплотную, и я кожей почувствовал исходящую от него пугающую, первобытную угрозу.

— Ты хреново врешь, Денис, — хрипло выдохнул он мне прямо в лицо. — Цифровой след оборвался ровно в три часа ночи. В ту самую минуту, когда твоя группа блокировала квадрат. Логи серверов Воронова показывают, что хакер замолчал навсегда. Нас взломал профессионал, Истомин. И этот профессионал сейчас где-то в городе. Если я узнаю, что ты ведешь свою игру или сливаешь информацию конкурентам... Марк Воронов лично сотрет тебя из списков живых. А я не стану мешать. Свободен.

Я коротко наклонил голову, развернулся и чеканя шаг вышел из кабинета. Спина под форменной курткой была абсолютно мокрой от пота. Бес подозревал меня. Моя броня дала трещину, и теперь у меня оставалось слишком мало времени, чтобы развязать этот узел самостоятельно.

Домой я вернулся ближе к вечеру, взвинченный до предела. Злость, страх за Аню и Лену, и дикое, удушающее раздражение на девчонку, которая втянула меня в это безумие, требовали выхода.

Я с грохотом захлопнул входную дверь пентхауса и рванул в гостиную.

Ника Ланская сидела на подоконнике, обняв колени руками. На ней был мой огромный серый свитер, который до-

ходил ей до самых колен, подчеркивая ее хрупкость и беззащитность. Ее длинные темные волосы были растрепаны, а огромные карие глаза смотрели на меня с вызовом.

— Ты сошла с ума?! Я же приказал тебе не подходить к окнам! — рявкнул я, в два шага преодолевая разделяющее нас расстояние.

Я жестко перехватил её за локоть, буквально сдергивая с подоконника на пол. Ника вскрикнула от неожиданности, ее сумка полетела на паркет, а из глаз брызнули слезы обиды.

— Пусти! Ты делаешь мне больно, Истомин! — отчаянно закричала она, пытаясь вырвать руку из моих стальных пальцев. — Я просто смотрела на улицу! Я три дня сижу в этой бетонной коробке без связи, без информации! Ты отобрал мой телефон, заблокировал всё! Ты ничем не лучше тех бандитов, которые убили моего отца!

— Заткнись, Ланская! — выдохнул я, прижимая её спиной к холодной кирпичной стене и блокируя своим мощным торсом. От ее близости, от запаха ее волос у меня внутри всё завязывалось в тугую, раскаленный узел, который пугал меня сильнее, чем допрос у Беса. — Ты хоть понимаешь, на каком волоске сейчас висит твоя жизнь? Бестужев сегодня устроил мне ад. Он знает, что хакер в городе. Твой цифровой след ищут лучшие специалисты страны. Если они придут сюда, я не смогу тебя защитить!

Я наклонился к ее уху, чувствуя, как бешено бьется жилка на ее шее. Моя ладонь переместилась на ее талию, жестко

фиксируя девушку на месте.

— Мне плевать на твою гордость, Ника. Но если ты сделаешь еще один неверный шаг, если попытаешься бунтовать или нарушишь мои правила безопасности — я сам отвезу тебя на базу СБ. И поверь, после допроса у Беса эта квартира покажется тебе раем, а ты будешь умолять меня вернуть тебя обратно под мою защиту. Рассказывай всё. Зачем ты взломала Воронова? Что твой отец нарыл на этих тварей?

Ника замерла, судорожно глотая воздух. Ее карие глаза оказались в паре сантиметров от моих, и в этом звенящем, удушающем напряжении между нами впервые родилось то самое опасное, первобытное притяжение, от которого пути назад уже не было.

Глава 4. Шаг к бездне

Ника замерла, прижатая спиной к кирпичной стене. Её грудная клетка судорожно вздымалась, а карие глаза, полные слез и упрямого вызова, смотрели на меня в упор. Я чувствовал, как под моими пальцами на её талии крупно дрожит всё её хрупкое тело. Но она не умоляла. Ланская оказалась из тех редких девчонок, которые до последнего держат удар.

— Если ты хочешь сдать меня Бестужеву, Истомин, — ве-
зи прямо сейчас, — тихо, но отчетливо произнесла она. Её
голос больше не дрожал, хотя губы оставались бледными. —
Мне надоело бояться. Но перед тем, как твой Бес сотрет ме-
ня в порошок, ты должен узнать, ради чего я это сделала.

Я медленно ослабил хватку, но рук не убрал, продолжая
блокировать ей любой путь к бегству.

— Говори, Ланская. Я слушаю. У тебя ровно одна минута,
чтобы убедить меня не заводить мотор внедорожника.

Ника сглотнула, отвела взгляд на мгновение, собираясь с
силами, и заговорила быстро, словно боялась, что я перебую
её:

— Мой отец не был преступником. Он работал ведущим
аудитором в крупной финансовой компании. Три месяца на-
зад он наткнулся на серию скрытых транзакций, через кото-
рые из холдинга Воронова тайно выводились огромные акти-
вы. Это не был обычный грабеж — счета вели к фирмам-од-

нодневам, которые финансировали подпольные оружейные склады на юге. Отец понял, что кто-то из ближайшего окружения Марка Воронова ведет двойную игру и готовит масштабный удар по его империи. За день до того, как отец собирался передать эти папки в службу безопасности холдинга, его машину столкнули с трассы и подожгли.

У меня внутри всё заледенело. Я вспомнил, как Бес на утреннем совещании хмурился, упоминая утечки в южном филиале. Значит, Ланская говорила правду.

— Официальное следствие закрыли за сутки, — продолжила Ника, и в её глазах снова блеснули слезы ярости. — Всё купили. Я поняла, что если не докопаюсь до правды сама, убийцы отца уйдут от ответа. Мне пришлось взломать ваш чертов сервер, Денис! Я искала имена тех, кто подставил моего отца и кто прямо сейчас предает Воронова. В тех логах, которые я успела скачать до твоего прихода, есть цифровой ключ к главному архиву предателя.

Она замолчала, тяжело дыша.

Я смотрел на эту девчонку и впервые за все эти дни видел в ней не просто хакера, нарушившего периметр, а раненую, отчаянную и невероятно сильную женщину. Она рискнула всем, пошла против закона и против самой сильной службы безопасности в стране ради памяти об отце.

И сейчас она стояла в моем пентхаусе, полностью беззащитная перед внешним миром, но гордая.

— Твой отец... — я медленно убрал руку с её талии, от-

ступая на полшага, чтобы дать ей и себе возможность сделать вдох. Воздух в гостиной казался раскаленным от нашего звенящего молчания. — Твой отец совершил глупость, не успев дойти до Беса. Но ты совершила еще большую глупость, Ланская. Теперь те твари, которые его убрали, знают, что у него осталась дочь, у которой есть копия документов.

— Мне всё равно, Денис, — Ника подняла на меня глаза, и в этом полумраке гостиной между нами снова вспыхнуло то самое пугающее, первобытное притяжение, от которого плавилась предохранители в мозгу. Она сделала шаг навстречу мне, сокращая расстояние до минимума. — Ты ведь поможешь мне? Ты ведь тоже понимаешь, что если ты сдашь меня, они найдут меня везде?

Я смотрел на её приоткрытые губы, на растрепанные темные волосы, спадающие на мой огромный серый свитер, и понимал, что лечу в бездну на полной скорости. Я нарушил приказ Беса. Я скрыл хакера. А теперь я был готов пойти против всего мира, чтобы защитить эту девчонку, которая за пару дней умудрилась перевернуть всё внутри меня.

— Я помогу тебе, Ланская, — хрипло выдохнул я, и моя ладонь снова легла на её талию, но на этот раз бережно, притягивая к себе. — Мы расшифруем твои файлы. Но с этой секунды ты сидишь здесь и выполняешь каждый мой приказ. Наша игра становится слишком опасной.

Она едва заметно кивнула, прижимаясь лицом к моей груди, а я закрыл глаза, понимая, что бесплатный фрагмент на-

шей истории подошел к концу, и впереди нас ждет настоящий, неконтролируемый взрыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.